

*Моему брату Джону,
который знает, сколько стоит космический туалет,
знает, как пишется «Тетрис» и как отыскать главу,
случайно затерявшуюся в недрах моего компьютера.
Надеюсь, ты также знаешь,
каким крутым я тебя считаю*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
СОСЕДСКИЙ
МАЛЬЧИК

Кто полюбил —
не с первого ли взгляда?

Кристофер Марло. Геро и Леандр

Обнимемся и с этого момента
дадим обет вечного страдания вместе.

Томас Отуэй. Сирота

СЕЙЧАС

Ноябрь 1997 года

Больше говорить было нечего.

Он закрыл ее своим телом, и, обнимая, она представила его себе во всех воплощениях: пятилетним — со светлыми волосами, подростком — в одиннадцать, с мужскими руками — в тринадцать. Из-за облаков на ночном небе выглядывала луна, и девушка вдохнула запах его кожи. «Я люблю тебя», — сказала она.

Он нежным касанием дотронулся до ее губ. Она чуть отодвинулась, чтобы заглянуть ему в глаза.

А потом раздался выстрел.

Несмотря на то что они никогда не заказывали заранее, в китайском ресторане «Счастливая семья» в пятницу вечером столик в углу всегда оставляли для Хартов и Голдов, приходивших сюда уже очень давно. Много лет назад они привозили и своих маленьких детей, заполняя тесный угол высокими стульчиками и пакетами с подгузниками, что сильно усложняло работу официантов, которым приходилось маневрировать вокруг стола с подносами с дымящейся едой. Сейчас их было только четверо, и они приходили по одному к шести часам, словно их притягивало сильное магнитное поле.

Джеймс Харт пришел первым. Днем он оперировал и закончил на удивление рано. Достав из бумажного пакета палочки для еды, он зажал их в пальцах, как хирургические инструменты.

— Привет, — сказала Мелани Голд, вдруг очутившись напротив него. — Наверное, я рано.

— Нет, — ответил Джеймс. — Остальные опаздывают.

— Правда? — Движением плеч она сбросила пальто и, свернув, положила рядом. — Я надеялась, что приду рано. Пожалуй, я никогда не приходила рано.

— Знаешь, — согласился Джеймс, — пожалуй, да.

Их связывал один человек — Огаста Харт, — но Гас еще не появилась. И вот они сидели, чуть смущенные тем, что знают друг о друге чрезвычайно интимные вещи, о которых прямо никогда не говорилось, но которые могла сболтнуть Гас Харт мужу в постели или подруге Мелани за чашкой кофе. Откашлявшись, Джеймс ловко перебирал в пальцах палочки для еды.

— Как ты думаешь, может, мне все бросить? — с улыбкой спросил он у Мелани. — Заделаться барабанщиком?

Мелани вспыхнула, как это бывало всякий раз, когда попадала в затруднительное положение. Проведя годы за справочным столом библиографа, который опоясывал ее наподобие кринолина, она без труда отвечала на конкретные вопросы, на легкомысленные — нет. Спроси ее Джеймс: «Каково сейчас население Аддис-Абебы?» или «Можешь сказать, какие химикаты используются в фотографии в кювете с фиксажем?» — она ни за что не покраснела бы, потому что ответы никоим образом не обидели бы его. Но вопрос про барабанщика? Что именно он хочет узнать?

— Тебе это не понравится, — стараясь говорить беспечно, произнесла Мелани. — Придется отрастить волосы и сделать пирсинг соска или что-то типа того.

— Надо ли мне знать, почему ты говоришь о пирсинге соска? — подходя к столу, спросил Майкл Голд.

Наклонившись, он прикоснулся к плечу жены, что заменяло объятие после многих лет брака.

— Даже не надейся, — ответила Мелани. — Это нужно Джеймсу, а не мне.

— По-моему, в таком случае ты автоматически лишаешься лицензии, — рассмеялся Майкл.

— Почему? — нахмурился Джеймс. — Помнишь того нобелевского лауреата, с которым мы познакомились летом в круизе на Аляску? У него одна бровь была проколота кольцом.

— Именно, — согласился Майкл. — Необязательно иметь лицензию для сочинения поэмы целиком из ругательств. — Он встряхнул салфетку и расправил ее на коленях. — Где Гас?

Джеймс взглянул на часы. Он жил по часам, у Гас их вовсе не было. Это бесило его.

— Кажется, она отвозит Кейт к подружке в гости с ночевкой.

— Ты уже заказал? — спросил Майкл.

— Гас закажет, — оправдываясь, ответил Джеймс.

Обычно Гас появлялась первой и, как во всех прочих делах, следила, чтобы обед проходил гладко.

Словно услышав призыв мужа, в дверь китайского ресторана ворвалась Огаста Харт.

— Боже, я опоздала! — воскликнула она, одной рукой расстегивая пальто. — Вы не представляете, какой у меня был день. — Остальные трое подались вперед, ожидая услышать одну из ее скандальных историй, но вместо этого Гас взмахом руки подозвала официанта. — Как обычно, — ослепительно улыбаясь, сказала она.

Как обычно? Мелани, Майкл и Джеймс переглянулись. Так просто?

По роду своей профессиональной деятельности Гас была агентом, который жертвует свое время другим людям, не имеющим возможности долго ждать. Занятые жители Новой Англии прибегали к ее услугам, когда, например, не хотели ждать в очереди в Отдел транспортных средств или сидеть весь день в ожидании мастера по ре-

монтажу кабельного телевидения. Она принялась укрощать свои курчавые рыжие волосы.

— Во-первых, — начала она, зажав в зубах резинку, — я провела все утро в Отделе транспортных средств, что ужасно даже при хорошем раскладе. — Она отважно попыталась завязать конский хвост, что напоминало укрощение электрического тока, и подняла взгляд. — Так вот, подходит моя очередь — знаете, к тому окошку, — и у клерка — клянусь Богом! — случается сердечный приступ. И он просто умирает на полу канцелярии.

— Это ужасно! — выдохнула Мелани.

— Мм... В особенности потому, что они закрыли прием и мне пришлось начинать с нуля.

— Больше оплачиваемых часов, — заметил Майкл.

— Не в данном случае, — сказала Гас. — Я уже запланировала встречу на два часа в Эксетере.

— В школе?

— Да. С неким мистером Дж. Фоксхиллом. Оказалось, это третьеклассник с большим запасом кеша, которому понадобился кто-то, чтобы по доверенности остался вместо него после уроков.

— Какая находчивость! — рассмеялся Джеймс.

— Нет нужды говорить, что директор не согласился, прочитав мне лекцию об ответственности взрослых, хотя я сказала ему, что не больше его знаю об этом плане. А потом, когда я еду за Кейт на футбольную тренировку, спускает шина, и я ставлю запаску и приезжаю на спортивную площадку, но Кейт уже кто-то подвез к Сьюзен.

— Гас, что случилось с клерком? — спросила Мелани.

— Ты сама поставила запаску? — поинтересовался Джеймс, проигнорировав вопрос Мелани. — Я поражен.

— Я тоже удивилась. Но на тот случай, если я сделала все задом наперед, хочу взять твою машину для поездки вечером в город.

— Опять работаешь?

Гас кивнула, с улыбкой глядя на официанта, принесшего заказ.

— Поеду в театральную кассу за билетами на *Metallica*.

— Что случилось с клерком? — более настойчиво спросила Мелани.

Все уставились на нее.

— Господи, Мел, не надо кричать! — Мелани покраснела, и Гас сразу смягчилась. — На самом деле я не знаю, что случилось, — призналась она. — Его отвезли на «скорой». — Она положила себе на тарелку чего-то из общего блюда. — Между прочим, я видела сегодня картину Эм в муниципалитете.

— Что ты делала в муниципалитете? — спросил Джеймс.

— Искала картину Эм, — пожала плечами Гас. — Она кажется такой... ну, профессиональной — в позолоченной раме и с большой голубой ленточкой, подвязанной снизу. А вы все подсмеивались надо мной, что я хранила дома карандашные рисунки ее и Криса.

Майкл улыбнулся:

— Мы смеялись, поскольку ты говорила, что когда-нибудь они станут твоим доходом на пенсии.

— Вот увидите, — сказала Гас. — В семнадцать — победитель художественного конкурса в штате, в двадцать один — открытие своей галереи, к тридцати — ее картины будут выставлены в Музее современного искусства. — Гас потянулась к руке Джеймса и повернула к себе циферблат его часов. — У меня есть еще пять минут.

— Билетная касса открывается в семь вечера? — спросил Джеймс, опуская руку на колени.

— В семь часов утра, — ответила Гас. — В машине есть спальный мешок. — Она зевнула. — Думаю, мне пора менять работу. Что-то менее нервное... вроде авиа-

диспетчера или премьер-министра Израиля. — Она потянулась к блюду с курицей мушу, принялась заворачивать блинчики и раздавать их. — Как там катаракта миссис Гринблат? — рассеянно спросила она.

— Вылечена, — ответил Джеймс. — Есть шанс, что у нее будет стопроцентное зрение.

— Мне нужна операция по катаракте, — вздохнула Мелани. — Не могу себе вообразить, что просыпаюсь и хорошо вижу.

— Тебе не нужна эта операция, — возразил Майкл.

— Почему? Избавлюсь от линз, к тому же я знаю хорошего хирурга.

— Джеймс не может тебя оперировать, — улыбнулась Гас. — Разве нет против этого какого-нибудь этического закона?

— Он не распространяется на виртуальную семью, — возразила Мелани.

— Мне это нравится, — сказала Гас. — Виртуальная семья. Должно быть соглашение... знаете, как гражданский брак. Если вы достаточно долго и тесно связаны друг с другом, то становитесь родственниками. — Она проглотила остатки блинчика и встала. — Ну что ж, обед был роскошным и приятным.

— Задержись на минуту, — попросила Мелани, обратившись к помощнику официанта с просьбой принести печенье с предсказаниями. Когда тот вернулся, она засунула несколько штук в карман Гас. — Вот. В билетной кассе ничего не дают на вынос.

Майкл взял печенье и разломил его.

— «Дар любви не дается легко», — прочитал он вслух.

— «Человеку столько лет, на сколько он себя чувствует», — изучая собственную судьбу, сказал Джеймс. — Сейчас это мне мало о чем говорит.

Все посмотрели на Мелани, но она прочла предсказание и спрятала его в карман. Она верила, что если

произнести вслух счастливое предсказание, то оно не сбудется.

Гас взяла с тарелки одну из оставшихся печенюшек и разложила ее.

— Представляете, у меня пустышка? — рассмеялась она.

— Ничего нет? — спросил Майкл. — За это полагается бесплатный обед.

— Посмотри на полу, Гас. Наверное, уронила, — предположила Мелани. — Кто-нибудь слышал о печенях с предсказаниями без предсказания?

Но бумажки не было ни на полу, ни под тарелкой, ни в складках пальто Гас. Она с сожалением покачала головой и подняла свою чашку:

— За мое будущее!

Допив чай, Гас поспешно ушла.

Бейнбридж в штате Нью-Гэмпшир был спальным городком, населенным в основном преподавателями из Дартмутского колледжа и врачами из местной больницы. Возникший в конце семидесятых годов XX века город располагался достаточно близко к университету и потому считался привлекательной недвижимостью, а удаленность от мегаполисов позволяла называть его сельской местностью. Узкие дороги, вкрапленные между старыми молочными фермами, расходились по земельным участкам площадью пять акров. Одной из них была Вуд-Холлоу-роуд, где жили Голды и Харты.

Их участки вместе образовывали квадрат — два треугольника с общей гипотенузой. Земля Хартов узким концом подходила к шоссе, а затем расширялась. С участком Голдов все было наоборот, поэтому их дома стояли на расстоянии всего акра один от другого. Но участки разделялись узкой лесной полосой, не полностью закрывающей вид на соседский дом.

Майкл и Мелани, каждый на своей машине, ехали следом за «вольво» Джеймса, свернувшей на Вуд-Холлоу-роуд. Через полмили, поднявшись на холм, Джеймс свернул налево у гранитного столба с номером 34. Майкл повернул на следующую подъездную дорожку. Выключив зажигание, он вылез из машины и вступил в небольшой прямоугольник света, исходящий от пассажирского отделения. Тут же Грейди и Бо прыгнули к нему на грудь. Пока он ждал, чтобы Мелани вышла из машины, около него кружили ирландские сеттеры.

— Непохоже, чтобы Эм была дома, — заметил он.

Выйдя из машины, Мелани плавным экономным движением захлопнула дверь.

— Сейчас восемь часов, — сказала она. — Она, наверное, только что уехала.

Вслед за Мелани Майкл вошел на кухню через боковую дверь.

— Кто сегодня вечером на вызовах? — спросила Мелани, выкладывая на стол небольшую стопку книг.

Майкл вытянул руки над головой:

— Не знаю. Не я. Думаю, Ричардс из ветклиники «Уэстон».

Он подошел к двери и позвал сеттеров, которые устали на него, но не перестали гоняться за листьями на дворе.

— Вот абсурд, — заметила Мелани. — Ветеринар, не умеющий контролировать собственных собак.

Майкл отступил в сторону, когда Мелани подошла к двери и свистнула. Собаки промчались мимо него, принося с собой свежий вечерний воздух.

— Это собаки Эмили, — сказал он. — Другое дело.

В три часа ночи зазвонил телефон, и Джеймс Харт моментально проснулся. Он попытался представить себе, что не так с миссис Гринблат, поскольку именно она

могла нуждаться в неотложной помощи. Он пошарил по кровати в том месте, где должна была быть жена, и дотянулся до телефона.

— Да?

— Это мистер Харт?

— Доктор Харт, — поправил Джеймс.

— Доктор Харт, говорит офицер Стэнли из полиции Бейнбриджа. Ваш сын ранен и доставлен в Мемориальную больницу Бейнбриджа.

Джеймс почувствовал, как у него сжимается горло, пока он пытался выговорить фразы, цепляющиеся одна за другую.

— Он... Это была автомобильная авария?

Последовала короткая пауза.

— Нет, сэр, — ответил офицер.

У Джеймса сжалось сердце.

— Спасибо, — сказал он, хотя не понимал, зачем благодарит кого-то, принесшего эту ужасную весть.

Едва он повесил трубку, как в голове завертелись тысячи вопросов. Куда ранен Кристофер? Тяжелое или легкое ранение? Эмили по-прежнему с ним? Что произошло? Джеймс натянул на себя одежду, которую уже успел бросить в корзину с грязным бельем, и быстро спустился вниз. Он знал, что дорога до больницы занимает семнадцать минут. Он уже мчался по Вуд-Холлоу-роуд, когда позвонил по автомобильному телефону Гас.

— Что они сказали? — в десятый раз спросила Мелани. — Что именно они сказали?

Майкл застегнул молнию на джинсах и засунул ноги в теннисные туфли. Слишком поздно вспомнил, что не надел носки. К черту носки!

— Майкл!

Он поднял глаза:

— Что Эм ранена и что ее отвезли в больницу.

У него дрожали руки, но он с удивлением обнаружил, что способен выполнять необходимые действия: подтолкнуть Мел к двери, найти ключи от машины, продумать кратчайший маршрут до Мемориальной больницы Бейнбриджа.

Иногда он умозрительно представлял себе, что произойдет, если среди ночи раздастся телефонный звонок — звонок, лишаящий дара речи и вызывающий шок. В глубине души он думал, что психанет. И все же сейчас он осторожно выезжает с подъездной аллеи, и единственное, что выдает его панику, — это едва заметный тик щеки.

— Там оперирует Джеймс, — послышался тихий неясный голос Мелани. — Он подскажет, с кем связаться и что делать.

— Милая, пока нам ничего не известно, — нащупав ее руку в темноте, сказал Майкл.

Но, проезжая мимо дома Хартов, Майкл заметил абсолютную тишину места, мирные темные окна и не мог не испытать укола зависти к этому покою. «Почему мы?» — подумал он, не успев разглядеть в конце Вуд-Холлоу-роуд стоп-сигналы автомобиля, уже поворачивающего к городу.

Гас лежала на тротуаре между троицей тинейджеров с торчащими в разные стороны зелеными волосами и парочкой, готовой заняться сексом, насколько это вообще возможно в общественном месте. «Если Крис сотворит такое со своими волосами, — подумала она, — мы его...» А что они сделают? Проблемы в этом никогда не было, потому что, насколько помнила Гас, у Криса волосы были всегда пострижены коротко. А что до Ромео с Джульеттой справа от нее, так для подобного большого ума не надо. Как только это приобрело смысл, Эмили и Крис начали встречаться, что с энтузиазмом приветствовалось обеими сторонами.

Через четыре с половиной часа сыновья ее клиента получают лучшие места на концерт *Metallica*. Она поедет домой и отоспится. К этому времени Джеймс должен вернуться с охоты (она предполагала, кто-то из зверья сейчас в периоде брачных игр), Кейт будет готовиться к футбольному матчу, а Крис, наверное, только что вылезет из постели. Потом Гас сделает то, что обычно делает каждую субботу, если нет особых планов или набега родственников: пойдет к Мелани или пригласит Мелани к себе, и они посудачат о работе, и о тинейджерах, и о мужьях. У нее было несколько хороших друзей, но Мелани единственная, к приходу которой не надо делать уборку, не надо наносить косметику и которой можно сказать все что угодно, не боясь быть неправильно понятой или показаться совсем глупой.

— Леди, сигарета есть? — спросил один из парней с зелеными волосами.

Все произошло так быстро, что в первый момент Гас оторопела от наглости вопроса. «Нет, — хотелось ей сказать, — у меня нет, и тебе не надо». Потом она осознала, что он размахивает у нее перед носом сигаретой, — по крайней мере, она надеялась, что это обычная сигарета.

— Извини, — покачав головой, ответила она.

Невозможно было поверить, что на свете есть подростки, подобные этому парню, особенно если сравнивать его с Крисом — существом, казалось, совершенно иной породы. Наверное, эти дети, с их волосами как шипы стегозавра и кожаными жилетами, выглядят так лишь в отрыве от семьи, а при общении с родителями превращаются в отмытых, воспитанных подростков. «Нелепо», — сказала она себе. Она не допускала даже мысли о том, что у Криса есть альтер эго. Невозможно дать жизнь человеку и не почувствовать, что с ним происходит что-то драматическое.

Гас ощутила какое-то гудение около бедра и отодвинулась, решив, что любовная парочка оказалась к ней

слишком близко. Но гудение не прекратилось, и, опустив руку, она нащупала пейджер, который постоянно носила в сумке с тех пор, как начала работать в проекте «Время других людей». На этом настоял Джеймс. Что, если ему придется вернуться в больницу, а одному из их детей что-то понадобится?

Разумеется, для успешного функционирования превентивной медицины наличие пейджера позволяло избежать чрезвычайных ситуаций. За пять лет пейджер понадобился лишь дважды: один раз позвонила Кейт, чтобы спросить, где Гас держит чистящие средства для ковров, и в другой раз — когда сели батарейки. Гас выудила пейджер из сумки и нажала кнопку, чтобы определить звонящего. Ее автомобильный телефон. Но кто может быть в ее машине в это время ночи?

Когда они возвращались из ресторана, за рулем был Джеймс. Гас выползла из спального мешка и, перейдя улицу, подошла к ближайшей телефонной будке, разрисованной граффити с изображением чьих-то инициалов в виде сосисок. Едва Джеймс взял трубку, как она услышала шуршание шин по асфальту.

— Гас, тебе надо прийти, — произнес Джеймс прерывающимся голосом.

И минуту спустя она побежала, оставив на тротуаре спальный мешок.

В глаза ему бил ослепительный свет. Над ним висели яркие лампы, как огромные серебряные блюдца, заставлявшие его жмуриться. Он чувствовал, как к нему прикасаются по крайней мере три человека — трогают его, выкрикивают распоряжения, разрезают одежду. Ему было не пошевелить ни рукой, ни ногой; когда же он пытался это сделать, то чувствовал, что стянут ремнями, а голову подпирает воротник.

— Кровяное давление падает, — сказала женщина. — Всего семьдесят.

— Зрачки расширены, но не реагируют. Кристофер? Кристофер? Ты меня слышишь?

— У него тахикардия. Поставьте две большие капельницы номер четырнадцать или шестнадцать, физраствор прокапать быстро, пожалуйста. И мне нужно несколько анализов крови... Сделайте общий анализ с подсчетом лейкоцитарной формулы, тромбоциты, свертываемость, анализ на токсины. Отошлите результаты анализов в банк крови.

Потом он почувствовал колющую боль на сгибе руки и услышал резкий звук рвущейся клейкой ленты.

— Что мы имеем? — спросил новый голос.

— Одному Богу известно, — ответил женщина.

Острая боль в области лба заставила Криса выгнуться в ремнях, а затем опуститься в мягкие теплые руки медсестры.

— Все в порядке, Крис, — успокаивала она.

Откуда они знают его имя?

— Вероятно, поврежден череп. Позвоните в лучевую диагностику, нам нужен снимок шейного отдела.

Послышался какой-то шум, крики. Крис скосил глаза на щель в занавеске и увидел отца. Это больница, его отец работает в больнице. Но он не в белом халате. На нем уличная одежда, рубашка даже толком не застегнута. Он стоял с родителями Эмили, и они пытались протолкнуться через группу медсестер, которые их не пускали.

Крис резко дернулся, сумев даже вырвать из руки иглу капельницы. Он посмотрел прямо на Майкла Голда и пронзительно закричал, но крика слышно не было, только волна за волной на него накатывался страх.

— Мне плевать на процедуру! — заявил Джеймс Харт, после чего послышался звон инструментов и шарканье шагов, что отвлекло внимание медсестер и позволило ему прорваться за заляпанную занавеску.

Его сын пытался освободиться от ремней и шейного воротника. Повсюду была кровь: на его лице, рубашке и шее.

— Я доктор Харт, — сказал он врачу скорой помощи, устремившемуся к ним. — Вежливый персонал, — добавил он и крепко схватил Криса за руку. — Что происходит?

— Его вместе с девушкой привезли на «скорой», — тихо пояснил врач. — На первый взгляд видна рваная рана черепа. Мы собирались отправить его на лучевую диагностику, чтобы проверить, есть ли перелом черепа и шейных позвонков. Если этого нет, отправим его на компьютерную томографию.

Джеймс почувствовал, как Крис крепко сжал его руку, так что обручальное кольцо врезалось в кожу. «Наверняка, — подумал он, — с сыном все в порядке, раз уж у него сохранились силы».

— Эмили, — хрипло прошептал Крис. — Куда они дели Эм?

— Джеймс? — спросил неуверенный голос.

Повернувшись, он увидел Мелани и Майкла, которые выглядывали из-за ширмы — без сомнения, в ужасе от вида всей этой крови. Одному Богу известно, как им удалось пройти мимо драконов, определяющих очередность оказания медицинской помощи.

— Крис в порядке?

— Нормально, — ответил Джеймс скорее себе, чем кому-либо другому в помещении. — С ним все будет нормально.

Врач сняла телефонную трубку.

— В отделении лучевой диагностики ждут, — сказала она.

Врач скорой помощи кивнул Джеймсу:

— Можете пойти с ним. Успокойте его.

Джеймс пошел рядом с каталкой, не выпуская руки сына. Джеймсу пришлось почти бежать, когда санита-

ры ускорились. Пробегая мимо Голдов, он не забыл спросить:

— Как Эмили? — но тут же исчез, и они не успели ответить.

К Голдам подошел врач, который только что занимался Крисом.

— Вы мистер и миссис Голд? — спросил он.

Они одновременно сделали шаг вперед.

— Мы можем отойти с вами в сторону?

Врач отвел их в небольшую нишу за кофейными автоматами, где стояли обшарпанные голубые диванчики и безобразные журнальные столики с пластиковым верхом. Мелани сразу же расслабилась. Она была настоящим знатоком в толковании вербальных и невербальных подсказок. Если их не отвели незамедлительно в смотровой кабинет, значит опасность миновала. Может быть, Эмили уже в лечебном отделении или в отделении рентгеноскопии, как и Крис. Может быть, сейчас ее приведут к ним.

— Прошу вас, садитесь, — сказал врач.

Мелани совсем не хотела садиться, но у нее вдруг подогнулись колени. Майкл, оцепенев, остался стоять.

— Мне очень жаль, — произнес врач единственные слова, которые Мелани могла истолковать только так, а не иначе.

Она вся съежилась, уронив голову и зажав ее между трясущимися руками, даже не слыша слова этого человека.

— Вашу дочь привезли сюда мертвой. У нее в голове огнестрельная рана. Это произошло мгновенно, она не страдала. — Он помолчал. — Мне нужен один из вас для опознания тела.

Майкл пытался заставить себя моргнуть. Прежде это всегда происходило непроизвольно, но сейчас все — дыхание, стояние, существование — находилось под жестким самоконтролем.

— Я не понимаю, — произнес он чужим, высоким голосом. — Она была с Крисом Хартом.

— Да, — согласился врач. — Их привезли вместе.

— Не понимаю, — повторил Майкл, хотя на самом деле хотел спросить: «Как может она быть мертвой, если он жив?»

— Кто это сделал? — с трудом выдавила из себя Мелани, сомкнув зубы над вопросом, как над косточкой, которую не хотела выпускать. — Кто ее застрелил?

— Не знаю, миссис Голд, — покачал головой врач. — Не сомневаюсь, скоро сюда приедет полиция, бывшая на месте происшествия, и поговорит с вами.

Полиция?

— Вы готовы идти?

Майкл уставился на врача, удивляясь, почему, черт побери, этот человек считает, что ему пора уходить?! Потом он вспомнил. Эмили. Ее тело.

Он последовал за врачом обратно в отделение скорой помощи. Было это его воображение или медсестры действительно смотрели на него по-другому? Он шел мимо отсеков со стонущими, израненными живыми людьми и наконец остановился перед ширмой, за которой не слышно было никакого шума, никакой суеты. Врач подождал, пока Майкл не наклонит голову, и отодвинул ширму.

Эмили лежала на столе лицом вверх. Майкл сделал шаг вперед и положил руку ей на голову. Лоб был гладкий, еще теплый. Врач ошибается, вот в чем дело. Она не умерла, она не могла умереть, она... Он пошевелил рукой, и ее голова качнулась в его сторону, позволив ему увидеть над ее правым ухом дыру размером с серебряный доллар, с рваными краями и засохшей кровью. Но свежая кровь уже не сочилась.

— Мистер Голд? — обратился к нему врач.

Кивнув, Майкл выбежал из смотрового кабинета. Он пробежал мимо мужчины на носилках, раза в четыре

старше Эмили, прижимающего руку к сердцу. Он пробежал мимо женщины-врача с чашкой кофе в руке. Он пробежал мимо Гас Харт, которая, задыхаясь, протягивала к нему руку. Прибавив шаг, он завернул за угол и упал на колени, и там его вырвало.

Гас бежала всю дорогу до Мемориальной больницы Бейнбриджа, лелея в груди надежду. Но в приемном покое отделения скорой помощи Джеймса не было, и все ее упования на легкое повреждение — сломанную руку или несильный ушиб — улетучились, когда в зоне сортировки больных она наткнулась на Майкла.

— Посмотрите еще раз, — потребовала она у медсестры. — Кристофер Харт. Он сын доктора Джеймса Харта.

— Недавно он был здесь, — кивнула медсестра. — Просто не знаю, куда его увезли. — Она сочувственно взглянула на Гас. — Сейчас спрошу, не знает ли кто-то о нем.

— Да, пожалуйста, — властным тоном произнесла Гас, поникнув сразу, как медсестра удалилась.

Гас окинула беглым взглядом приемный покой, начиная с кресел-каталок, выстроившихся вдоль стены, до телевизора, подвешенного к потолку. В углу Гас заметила что-то красное. Она подошла ближе и узнала ярко-красное пальто, которое они с Мелани купили со скидкой восемьдесят процентов в «Файлинсе».

— Мел? — прошептала Гас; Мелани подняла голову, ее лицо было искажено от горя, как и лицо Майкла. — Эмили тоже ранена?

Мелани молча смотрела на нее.

— Нет, — неуверенно произнесла она. — Эмили не ранена.

— О-о, слава богу...

— Эм, — перебила ее Мелани, — умерла.

— Почему так долго? — в третий раз спросила Гас, вышагивая перед крошечным окном палаты, которую отвели для Кристофера. — Раз с ним действительно все в порядке, то почему его еще не привезли назад?

Джеймс сидел в единственном кресле, зажав голову в руках. Он сам изучил снимки КТ Криса и никогда так сильно не опасался найти признаки внутричерепной травмы или эпидурального кровоизлияния. Однако мозг Криса не был поврежден, его раны оказались поверхностными. Его отправили обратно в отделение скорой помощи, чтобы хирург наложил швы, ночью за ним наблюдают, а на следующий день проведут дополнительные обследования.

— Он рассказал тебе что-нибудь? О том, что произошло?

Джеймс покачал головой:

— Он напуган, Гас. Страдает. Я не собирался давить на него. — Джеймс встал и прислонился к дверному косяку. — Он спросил, куда они отвезли Эмили.

Гас медленно повернулась.

— Ты не сказал ему, — догадалась она.

— Нет. — Джеймс с трудом сглотнул. — В то время я даже не подумал об этом. О том, что они были вместе, когда это произошло.

Гас пересекла комнату и обняла Джеймса. Даже сейчас он напрягся — не привык обниматься в публичных местах, и столкновение со смертью не изменило его правил.

— Не хочу об этом думать, — прижимаясь щекой к его спине, пробормотала она. — Я видела Мелани и все время воображаю себе, что легко могла оказаться на ее месте.

Джеймс оттолкнул жену и направился к радиатору отопления, от которого шло тепло.

— О чем они только думали, поехав на машине в неблагополучный район?

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая. СОСЕДСКИЙ МАЛЬЧИК	7
Часть вторая. СОСЕДСКАЯ ДЕВОЧКА	173
Часть третья. ПРАВДА	361
Эпилог	567
Благодарности	571

Пиколт Дж.

П 32 Клятва : История любви : роман / Джоди Пиколт ; пер. с англ. И. Иванченко. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 576 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-20860-5

Крис и Эмили. Они с рождения вместе, а повзрослев, полюбили друг друга. Их семьи много лет дружат, и родители уже поговаривают о свадьбе. Но все рушится, когда им сообщают, что Эмили застрелили. В убийстве обвиняют Крису, поскольку в тот момент он был с ней. Однако истинные мотивы смерти Эмили остаются неясными. Кто нажал на спусковой крючок? Крис не желает ничего говорить, так как дал клятву сохранить тайну Эмили. Он отказался от помощи взрослых, от протянутой руки матери, крепкого плеча отца, от уверенности опытного адвоката и сделал выбор в пользу своей любви. И ему поверили. И родители, и присяжные...

«Клятва» — это трогательная история, в которой элементы тайны сочетаются с деликатным исследованием трагической темы.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ДЖОДИ ПИКОЛТ
КЛЯТВА
ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

Ответственный редактор Ольга Рейнгверц
Редактор Ольга Давидова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Валентина Гончар
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 28.02.2022. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 25,38.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-MBB-29775-01-R